

УДК 330.34:631.115.1

UDC 330.34:631.115.1

08.00.00 Экономические науки

Economics

**ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ**

**TRENDS AND PROBLEMS OF PEASANT
FARMS DEVELOPMENT**

Парамонов Петр Филиппович
д. э. н., профессор
SPIN-код: 3184-4619

Paramonov Petr Filippovich
Dr. Econ. Sci., professor
SPIN-code: 3184-4619

Колесник Валентина Сергеевна
к. э. н., доцент
SPIN-код: 9969-2067

Kolesnik Valentina Sergeevna
Cand. Econ. Sci., associate professor
SPIN-code: 9969-2067

Стукова Юлия Евгеньевна
к. э. н., доцент
SPIN-код: 9954-9234
*Кубанский государственный аграрный
университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия*

Stukova Yuliya Evgenievna
Cand. Econ. Sci., associate professor
SPIN-code: 9954-9234
*Kuban State Agrarian University named after
I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia*

В проведенном исследовании рассмотрены производственная и социальная сущность крестьянских хозяйств, выделены этапы их эволюционного развития до современных фермерских хозяйств. Приведены данные развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Краснодарском крае. Исследована динамика и структура расходов и доходов в крестьянских хозяйствах. Выявлены отличительные черты крестьянских (фермерских) хозяйств, правовые аспекты функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств с 1990 г. по настоящее время. Отмечены противоречия в законодательстве о КФХ как особой организационно-правовой формы производства в сельском хозяйстве. Большое внимание уделено рассмотрению проблемы малоземелья КФХ, дополнительного получения земельных участков в аренду, выделены недостатки в аренде и использовании земельных долей. Предложены меры по повышению эффективности деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, развитию межфермерской кооперации, субъектов малого предпринимательства в сельском хозяйстве, информационно-консультационной службы и оптово-логистических центров в регионе

The study considered production and social nature of peasant farms, stages of their evolutionary development to modern farming facilities. In addition, the data of peasant farms development in the Krasnodar region is presented, as well as the dynamics and structure of expenses and income in peasant farms, distinctive features and legal aspects of functioning of peasant farms from 1990 to the present time. We have noted contradictions in the legislation on farmers as special organizational-legal form of production in agriculture. Much attention is paid to the problem of land shortage, additional acquisition of land leases, the shortcomings in the lease and use of land shares are highlighted. We have proposed measures to improve the effectiveness of peasant farms activities, the development of inter-farm cooperation, small businesses in agriculture, information and consulting services as well as wholesale and logistics centers in the region

Ключевые слова: КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, РАСХОДЫ И ДОХОДЫ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ, ЗЕМЕЛЬНЫЙ РЫНОК, АРЕНДА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЛИ, МЕЖФЕРМЕРСКИЕ КООПЕРАТИВЫ

Keywords: PEASANT FARM, COSTS AND REVENUES OF FARMS, LAND MARKET, LEASE AND USE OF LAND, INTER-FARM COOPERATIVES

Doi: 10.21515/1990-4665-132-055

Крестьянское хозяйство – уникальное социально-экономическое явление, которое имеет место в аграрной экономике всех народов. Развитие крестьянских хозяйств в многообразных природных и социально-экономических условиях различных стран четко определило тенденцию их

эволюции от патриархального состояния (производили для себя все: пищу, одежду, утварь) к фермерству (когда производится на продажу только сельскохозяйственная продукция с широким применением современной техники и новых технологий).

Появление машин уничтожило ремесленное, мануфактурное производство в промышленности, но никакие технические перевороты в сельском хозяйстве не смогли уничтожить крестьянские хозяйства. Они продолжают доминировать в сельском хозяйстве развитых странах, хотя финансовый капитал широко проникает в эту отрасль, а зависимость крестьян от рынка возрастает. Концентрация производства на селе происходит в сочетании с разветвленной системой межфермерской кооперации и значительной государственной поддержкой. Интенсификация сельскохозяйственного производства сопровождается при этом, как правило, постепенным увеличением средних размеров фермерских хозяйств. [1]

С введением частной собственности на средства производства, в том числе на землю, стали возрождаться крестьянские хозяйства и в нашей стране. Сельские жители, получившие бесплатно земельные доли, получили право самостоятельно ими распорядиться. Подавляющая часть селян передали их в аренду сельхозорганизациям (в последующие годы и фермерам), а другие организовали крестьянские хозяйства или стали индивидуальными предпринимателями. [7]

Первые крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) в Краснодарском крае стали образовываться в 1989–1990 гг. Это были самостоятельные арендаторы, которые занимались производством сельскохозяйственной продукции по договору аренды. В мае 1990 г. президиум крайисполкома утвердил разработанное под руководством проф. Пармонова П. Ф. «Положение о крестьянском хозяйстве», которое действовало до принятия в декабре 1990 г. закона о крестьянском (фермерском) хозяйстве. На начало 1990 г. в крае имелось 21 крестьянское хозяйство, на начало 1991 г. – 182 (2282 га земли), на начало 1992 г. – 4156 (62526 га земли), а в 1995 г. их стало 21019 (таблица 1). Наибольшего числа они достигли в 1997 г. – 22680. В районах края были созданы фонды перераспределения земель. В них была включена часть земель сельхозпредприятий, которая по каждому хозяйству превышала среднюю районную земельную долю в расчете на одного работника и пенсионера.

Из этих фондов стали выделять землю гражданам для организации КФХ. Работники сельхозпредприятий, выходявшие из них для создания КФХ, получали не только свои земельные доли, но и дополнительно земельные участки из этих фондов в аренду. Среди получивших земельные участки для создания КФХ оказались, к сожалению, и люди, которые не собирались работать на земле, расчет был на последующую продажу, сдачу земли в аренду или на ее обработку соседними сельхозпредприятиями.

Таблица 1 – Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств в Краснодарском крае

Показатель	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Количество крестьянских хозяйств и ИП на конец года, тыс.	21019	18997	17341	17724	15832
Площадь предоставленной земли на конец года:					
всего, тыс.га	326,0	507,5	729,4	932,6	913,9
на 1 хозяйство, га	15,5	26,7	42,1	52,6	57,7
Производство зерна:					
тыс.т	273	584	1500	2424	4167
в % к объему производства по краю	4,8	8,6	18,1	24,4	30,4
Производство семян подсолнечника:					
тыс.т	149	96	359	330	333
в % к объему производства по краю	18,2	15,4	31,1	32,0	31,6
Производство сахарной свеклы:					
тыс.т	229	136	361	649	833
в % к объему производства по краю	5,4	4,8	9,0	9,2	11,6
Производство молока:					
тыс.т	12,8	10,4	16,9	60,0	90,2
в % к объему производства по краю	0,9	0,8	1,3	4,3	6,8
Удельный вес КФХ и ИП в производстве продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств, %	3	5	9	12	18
Удельный вес КФХ и ИП в посевной площади во всех категориях хозяйств, %	7,3	11,6	19,5	24,5	28,8

В последующие годы число КФХ стало уменьшаться в результате их реорганизации или ликвидации по следующим причинам:

- небольшие размеры земельных участков, что не позволяет приобретать и эффективно использовать технику;
- необустроенность хозяйств, отсутствие материально-технических базы и стартового капитала;
- слабая государственная финансовая поддержка вновь созданных КФХ;
- отсутствие системы межфермерской кооперации как в сфере производственного обслуживания, так и в сфере снабжения и сбыта.

Только за 2011–2016 гг. число крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей существенно сократилось в Выселковском (на 120), Каневском (на 68), Крыловском (на 191), Курганинском (на 128), Кущевском (на 86), Новокубанском (на 317), Павловском (на 112), Приморско-Ахтарском (на 191), Староминском (на 109), Щербиновском (на 857) и Белореченском (на 193) районах.

Наибольшее число КФХ и индивидуальных предпринимателей (ИП) в 2016 г. было в Гулькевическом (587), Динском (472), Каневском (631), Крыловском (592), Крымском (585), Курганинском (559), Новопокровском (1244), Темрюкском (943), Тимашевском (482), Усть-Лабинском (789) районах и г. Краснодаре (1295).

Число ликвидируемых КФХ стало превышать число вновь созданных, а площадь земельных участков, в том числе в аренде, с каждым годом возрастает: если в 1995 г. они имели 326 тыс.га земли, то в 2005 г. – 729,4 тыс.га, в 2015 г. – 913,9 тыс.га (на конец года), то есть в 2,8 раза больше, чем в 1995 г.

Масштабы развития крестьянского сектора по районам края заметно отличаются. Так, общая земельная площадь, переданная КФХ и ИП, например, в Новопокровском районе, составляет 105,8 тыс.га, в Кущевском районе 61,5 тыс.га, в Курганинском районе 51,9 тыс.га, в Крыловском районе 48,8 тыс.га, в Белоглининском районе 47,6 тыс.га, в Лабинском районе 44,4 тыс.га и т.д. Поэтому в этих районах на их долю приходится значительная часть посевных площадей: в Белореченском районе 37%, Крыловском – 45%, Курганинском – 47%, Кущевском – 33%, Лабинском – 46%, Новопокровском – 59% от посевной площади во всех категориях

хозяйств. На долю всех КФХ и ИП края теперь приходится 28,8% посевной площади края (7,3% в 1995 г. и 19,5% в 2005 г.).

Крестьянский сектор ежегодно наращивает производство сельскохозяйственной продукции, особенно зерна, семян подсолнечника, сахарной свеклы. В 2015 г. КФХ и ИП произвели 30,4% валового сбора зерна, 31,6% семян подсолнечника, 11,6% сахарной свеклы и 18% всей продукции сельского хозяйства края. Но пока КФХ и ИП производят продукции меньше, чем имеют земли. Это связано с тем, что в них еще слабо развиты отрасли животноводства, овощеводства, плодоводства и виноградарства, то есть наиболее капиталоемкие, трудоемкие отрасли и которые дают наибольший выход продукции с 1 га земли.

В результате ликвидации и реорганизации части КФХ, расширения аренды земельных долей происходит увеличение их средних размеров: если в 1995 г. средний размер КФХ составлял 15,5 га, то в 2005 г. – 42,1 га, в 2015 г. – 57,7 га или в 3,7 раза больше, чем в 1995 г. и в 1,4 раза, чем в 2005 г. Следует отметить, что граждане, получившие земельные участки из фондов перераспределения, имели возможность создать КФХ значительно больших размеров: средний размер таких хозяйств в 2000 г. составлял 75,9 га, то есть в 4,7 раза больше, чем средний размер КФХ, главы которых вышли из сельхозпредприятий (16,3 га). Эти различия еще сохраняются, но постепенно уменьшаются благодаря дополнительной аренде и покупке земли.

В зависимости от уровня землеобеспеченности и других факторов наблюдается значительная дифференциация размеров КФХ. В пригородах Сочи, Горячего Ключа, Анапы, Геленджика, Новороссийска, Туапсе, Краснодара они составляют от 1,2 га (г. Сочи) до 7,1 га (г. Анапа). В Апшеронском, Темрюкском, Северском районах колеблются от 8,7 до 9,7 га, в Гулькевичском, Динском, Крымском и Усть-Лабинском районах от 17,3 до 24,2 га. Но есть районы, где преобладают довольно крупные КФХ. Так, средний размер КФХ в 2015 г. в Белоглинском районе составлял 142,9 га, Кушевском – 183,6 га, Лабинском – 127,8 га, Ленинградском – 108,8 га, Отрадненском – 193,5 га, Павловском – 129,4 га, Славянском – 104,6 га, Староминском – 183,1 га, Тихорецком – 114,7 га., Успенском – 102,9 га.

В первые годы большая часть земельных участков в КФХ находилась в их собственности (62,5% в 1995 г. и 55,1% в 2000 г.). Затем они стали брать в аренду земельные доли, поэтому удельный вес собственной земли

стал снижаться, к 2005 г. он стабилизировался, а затем стал медленно повышаться благодаря покупке земли КФХ и ИП. Данные обследований крайстатом КФХ и ИП показывают, что если в 2008 г. в их собственности было 24,6 % всей земли, то в 2015 г. уже 39 %. В 2015 г. в среднем одно КФХ потратило на покупку земли 185,7 тыс.руб.

Повышение доходности КФХ, увеличение финансовой государственной поддержки позволили им за последние годы заметно улучшить свою материально-техническую базу, повысить капиталоемкость (таблица 2). Это прежде всего относится к достаточно крупным КФХ, которые включены в обследование.

Таблица 2 – Средние размеры и капиталоемкость обследованных крестьянских хозяйств и индивидуальных предпринимателей Краснодарского края

Показатель	2008 г.	2011 г.	2015 г.
Число обследованных КФХ и ИП	1788	1481	3244
Приходится на одно хозяйство:			
-земли, га	199	337	259
в том числе в аренде	150	229	158
тоже в %	75,4	68,0	61,0
-основных средств, тыс.руб.	2492	5990	н. св.
-работников, чел.	3,1	3,4	3,3
Основные средства на 1 га земли (капиталоемкость), тыс.руб.	12,5	17,8	н. св.

Материалы обследования КФХ и ИП свидетельствуют также о том, что среди них очень мало хозяйств семейного типа (около 30 %). Подавляющая их часть представлена только главой КФХ, что практически ни чем их не отличает от индивидуальных предпринимателей. В 3244 обследованных КФХ и ИП в 2015 г. было 10846 работников, в то числе 4193 члена КФХ и ИП и 6653 наемных работника (точное число их обычно не показывают), то есть на 100 КФХ приходится только 129 членов КФХ. Когда принимались решения о возрождении крестьянских хозяйств в России расчет был как раз на то, что они будут семейно-родственными. К сожалению, по разным причинам, этого не произошло, а ведь именно это свойство раскрывает особую социально-экономическую сущность крестьянского хозяйства, его отличие от других форм хозяйствования. Дело в том, что деревня, хутор сохраняются, когда крестьянское хозяйство

передается из поколения в поколение, по наследству. Это одно из главных преимуществ крестьянского хозяйства, его государственное значение в сохранении населения на земле, в сохранении социального контроля над обширными сельскими территориями. По переписи населения 2010 г. в России было выявлено 1,5 млн. брошенных сельских домов, 19,2 тыс. сельских поселений остались без жителей и 30,5 тыс. поселений, где населения менее 10 человек. Крестьянин сейчас такой же государственный человек, как в свое время казак в приграничных районах. Однако подавляющая часть крестьянских хозяйств функционируют в основном благодаря широкому применению наемного труда. Нередко в крупных хозяйствах и сам глава КФХ уже не работает в поле, а является менеджером, выполняя значительный объем работ по организации, снабжению, сбыту, обслуживанию производства, заключению договоров, взаимодействию с органами власти и т.д. При отсутствии кооперации этим приходится заниматься ежедневно. Поэтому сейчас многие КФХ это по сути частные корпорации несемейного типа, хотя по действующему законодательству, формальным признакам они являются крестьянскими хозяйствами (поскольку нет ограничений на применение наемного труда).

Несмотря на имеющиеся трудности, постепенно развивается материально-техническая база КФХ, улучшается их производственная инфраструктура, растет капиталооснащенность. В 2015 г. обследованные крестьянские хозяйства имели 15888 тракторов (490 тракторов на 100 хозяйств) 7842 различных комбайнов (по 242 комбайна на 100 хозяйств).

Повышение уровня интенсивности сельскохозяйственного производства сопровождается расширением применения минеральных удобрений, химических препаратов, высококачественных семян, ростом оплаты труда работников. Об этом свидетельствуют данные о динамике и структуре расходов КФХ и ИП (таблица 3). За 2008–2015 гг. затраты КФХ возросли в расчете на 1 га в 2,4 раза, а всего – в 3,1 раза. Высокими темпами растут затраты на приобретение племенных и продуктивных животных (в 26,2 раза), удобрений, химических препаратов (в 4,1 раза). Расходы на семена в обследованных хозяйствах только за 2015 г. по сравнению с 2014 г. увеличились с 1985,9 млн.руб. до 3596,1 млн.руб., то есть в 1,8 раза и составили в расчете на одно хозяйство 1108,5 тыс.руб. или 12,4% всех расходов. В целом на приобретение материальных ресурсов КФХ края приходится 57,4 % всех затрат (в 2008 г. – 46,9 %).

Таблица 3 – Динамика и структура расходов в обследованных крестьянских хозяйствах Краснодарского края (в расчете на 1 хозяйство)

Вид расходов	2008 г.		2011 г.		2015 г.	
	тыс.руб.	в %	тыс.руб.	в %	тыс.руб.	в %
Расходы – всего	2907	100	6392	100	8943	100
В том числе на приобретение: -основных средств	771	26,5	1694	26,5	1988,3	22,2
из них: племенных и продуктивных животных	2,7	0,1	60,1	0,9	70,8	0,8
-материальных ресурсов	1362	46,9	3273	51,2	5130	57,4
из них:						
нефтепродукты	298	10,2	585	9,2	812,5	9,1
электроэнергия	19,5	0,7	55,3	0,9	50,7	0,6
удобрения, химикаты	471	16,2	1198	18,7	1921,8	21,5
оплата труда	179,9	6,2	468,5	7,3	361,8	4,0
прочие расходы	591,2	20,3	956,1	15,0	1463	16,4
Расходы в расчете на 1 га земли, тыс.руб.	14,6	–	19,0	–	34,5	–

Среди прочих расходов преобладают расходы, связанные с обслуживанием кредитов и займов (проценты и банковские комиссии): в расчете на 1 хозяйство они составили в 2015 г. 301,2 тыс.руб. Это больше, чем все субсидии, которые крестьянские хозяйства получили из бюджетов всех уровней (256,2 тыс.руб. на одно хозяйство).

Фермеры все больше средств выделяют на покупку земельных участков, чтобы расширить свое хозяйство. На приобретение земельных участков в 2015 г. обследованные крестьянские хозяйства затратили 602,4 млн.руб., то есть по 185,7 тыс.руб. в расчете на одно хозяйство или в 2,6 раза больше, чем на приобретение племенных и продуктивных животных.

Добавочные вложения позволяют опережающими темпами увеличивать доходы КФХ и ИП (таблица 4). Если за 2008–2015 гг. расходы возросли в среднем на хозяйство в 3,1 раза, а на 1 га земли в 2,4 раза, то доходы, соответственно в 3,7 и 2,8 раза. В 2008 г. КФХ и ИП на 1 руб. расходов получали 1,07 руб. доходов, то в 2015 г. – 1,29 руб., то есть на 20,6% больше. Подавляющую часть доходов КФХ получают от реализации произведенной продукции: 91% в 2008 г. и 92,5% в 2015 г. Значительно повысилась производительность труда. Следует отметить незначительную величину государственных субсидий в доходах КФХ и ИП, которые в 2015 г. составили лишь 2,2% (в 2008 г. 3%). В число обследованных крайстатом КФХ вошли в основном достаточно крупные (средний размер земельной

площади на одно КФХ составил 259 га, а по всей совокупности хозяйства края – 57,5 га), более успешные хозяйства. Около 80% хозяйств являются средними и мелкими, эффективность производства в которых ниже, в лучшем случае они покрывают свои расходы.

Таблица 4 – Динамика и структура доходов в обследованных крестьянских хозяйствах Краснодарского края (в расчете на 1 хозяйство)

Вид расходов	2008 г.		2011 г.		2015 г.	
	тыс.руб.	в %	тыс.руб.	в %	тыс.руб.	в %
Доходы – всего	3116	100	7799	100	11517	100
В том числе от:						
–реализации продукции	2834,6	91	7061,4	90,5	10658,8	92,5
–реализация товаров, услуг	70,8	2,3	176,8	2,3	334,4	2,9
–субсидии из бюджетов всех уровней	92,8	3,0	314,4	4,0	256,2	2,2
–прочие доходы	113,8	3,7	246,4	3,2	62,9	0,4
Доходы в расчете:						
–на 1 га земли	15,65	–	23,1	–	44,47	–
–на 1 работника	1005,2	–	2293,8	–	3490,0	–
–на 1 руб. расходов, руб.	1,07	–	1,22	–	1,29	–

В крае имеются очень крупные КФХ, которые возглавляют опытные специалисты, имеют по 1500–2000 га и более земельной площади, 13–15 тракторов, 35–50 и более наемных работников с годовым заработком в 600 и более тыс.руб., в штате имеют иногда агронома, инженера, экономиста-бухгалтера и т.д. Они являются достаточно успешными и трансформировались по существу в частно-предпринимательские структуры. В целом это объективный процесс, нормальное в бизнесе явление, когда от малого производства переходят к более крупному, чтобы использовать эффект масштаба. Но происходить это должно в рамках четких границ правового поля, установленных для различных форм хозяйствования, в том числе для КФХ, которых пока, к сожалению, нет. Более того, оно постоянно меняется после принятия закона о КФХ в 1990 г. В результате возникают удивительные ситуации. Так, в процессе реорганизации сельскохозяйственных предприятий в начале 90-х годов некоторые колхозы в крае (площадью 10 и более тысяч гектаров) были реорганизованы в «крестьянские хозяйства». Делалось это для того, чтобы не допустить выхода работников и пенсионеров с земельными долями, а

это уже противоречило закону. Поэтому пришлось проводить повторную их реорганизацию.

Надежды на то, что будут доминировать крестьянские хозяйства семейно-родственного типа по многим причинам, к сожалению, не оправдались, (малочисленность сельских семей, антисельская профориентация молодежи, социальные проблемы развития сельских территорий и др.). Расчет делался на использование этого фактора, так как социально-экономический эффект крестьянского хозяйства во многом определяется именно его семейным характером. Сейчас обозначился тренд эволюции крестьянских хозяйств в частно-предпринимательские организации с широким применением наемного труда, когда глава хозяйства является предпринимателем и менеджером, такие хозяйства пользуются преференциями, установленными для крестьянских хозяйств. Процесс концентрации труда и капитала является объективным, его не остановишь. Но не должны размываться и «границы» крестьянских хозяйств, обеспечивая приоритет, максимальную поддержку прежде всего хозяйствам именно семейного типа. Если у кого-то нет такой возможности, то имеется разнообразие других организационных форм мелкого и среднего агробизнеса (индивидуальный предприниматель, ООО, производственный кооператив и др.), которые можно использовать, чтобы не сдерживать предпринимательских устремлений наиболее эффективных крестьянских хозяйств и их безболезненную трансформацию в малые предприятия, которые наравне с крестьянскими хозяйствами должны участвовать в различных программах поддержки малых форм хозяйствования и применять упрощенную систему учета, отчетности и налогообложения.

Закон РСФСР от 22.11.1990 г. №348–1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [2] определил, что КФХ является самостоятельным хозяйствующим субъектом с правами юридического лица, представленным отдельным гражданином, семьей или группой лиц, осуществляющим производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции. КФХ после регистрации приобретало статус юридического лица, учитывалось в качестве самостоятельного товаропроизводителя. Глава хозяйства представляет его интересы. Вроде все ясно, но в принятом в 1994 г. Гражданском Кодексе КФХ почему-то не нашлось места в перечне юридических лиц. [4] Поэтому они могли дальше

осуществлять деятельность путем регистрации главы КФХ как индивидуального предпринимателя или на базе имущества КФХ создать коммерческую организацию. Началась компания по перерегистрации КФХ, сроки завершения которой неоднократно переносились (до 2010 г., 2013 г., 2021 г.).

Закон о КФХ 2003 г. [3] определил, что фермерское хозяйство ведется без образования юридического лица. Членами хозяйства могут быть трудоспособные родственники, но не более чем из трех семей, и других граждан, но не более пяти человек, которые заключают соглашение. Члены КФХ сообща владеют и пользуются имуществом, а глава распоряжается им в интересах хозяйства. В законе ничего не говорится о том, что глава является индивидуальным предпринимателем. Регистрируется само КФХ, которое по обязательствам отвечает всем своим имуществом. Однако в законе есть положение, что КФХ может создать один гражданин, но в этом случае оно по существу ни чем не отличается от статуса индивидуального предпринимателя.

В 2012 г. был принят закон №302–ФЗ от 30.12.12 г., который внес изменения в ГК РФ, меняющие положения закона о КФХ. В частности, внесен п.5 в с.23, по которому граждане вправе заниматься производственной деятельностью в области сельского хозяйства без образования юридического лица на основе соглашения о создании КФХ, а главой может быть гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, что не предусмотрено законом о КФХ 2003 г. В данном случае появляются уже два хозяйствующих субъекта: индивидуальный предприниматель и КФХ, а регистрируется уже не КФХ, а индивидуальный предприниматель. КФХ придется закрывать, если наступит смерть или утрата трудоспособности его главы как индивидуального предпринимателя или придется регистрировать на другого человека, если кто-то согласится. При этом остается открытым вопрос об особенностях имущественной ответственности главы, как индивидуального предпринимателя, по обязательствам КФХ и его членов. Чтобы устранить эти противоречия и нестыковки, следовало бы исключить из ст. 23 ГК РФ положение, что глава хозяйства является индивидуальным предпринимателем. У человека должна быть свобода выбора: хочешь работать совместно, создавай КФХ, желаешь работать один – регистрируйся как ИП.

Изменения, внесенные в ГК РФ в 2012 г. предусматривают создание КФХ уже как юридическое лицо, но только гражданами, ведущими совместную деятельность в области сельского хозяйства без образования юридического лица на основе соглашения о создании КФХ (с. 86.1 ГК РФ). Это означает, что вновь создать КФХ как юридическое лицо нельзя, а только на базе существующего КФХ. Теперь на КФХ, созданные по закону 1990 г. (со статусом юридического лица), распространяются правила ст. 86.1 ГК РФ, введенные с 2013 г., а следовательно, перерегистрации ранее созданных КФХ не требуется. ГК РФ, характеризуя КФХ как юридическое лицо, ничего не указывает на родственные связи членов. Возникает противоречие: в КФХ, которое не является юридическим лицом, должны быть родственные связи членов не более чем из трех семей, а если это юридическое лицо, то это не требуется.

Семейный, родственный характер КФХ – это наиболее существенный признак его организации и существования и не учитывать это нельзя. Законодатель в ст. 86 ГК РФ дает теперь такое определение крестьянского хозяйства как юридического лица: «...добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности в области сельского хозяйства, основанной на их личном участии и объединении членами крестьянского (фермерского) хозяйства имущественных вкладов». [4]

Теперь сравним это с определением производственного кооператива, которое дано в ст. 106 ГК РФ: «добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной и иной хозяйственной деятельности..., основанной на их личном трудовом и ином участии и объединении его членами (участниками) имущественных паевых взносов». То есть практически эти определения совпадают и по сути крестьянское хозяйство, как юридическое лицо, приравнивали к колхозу (артели). Невероятно, но это так. Кроме того, в КФХ, как юридическом лице, имущество принадлежит ему на праве собственности, а не членам, которые по обязательствам хозяйства несут субсидиарную ответственность. Следовательно, теперь имеют место два вида юридического лица: КФХ, созданные по закону 1990 г., и которые могут создаваться в соответствии с ГК РФ с 2013 г., правовые основы которых отличаются.

Следовательно, сложилась ситуация, когда КФХ функционирует по различным правовым основаниям, которые носят противоречивый характер и создают определенные трудности в реализации закона о КФХ. Происходит это потому, что не учитываются уникальные, специфические особенности КФХ как особой организационно-правовой формы производства в сельском хозяйстве, которые отличают его как от коммерческой организации, так и от индивидуального предпринимателя. Его нельзя по формальным признакам отнести к тому или другому. Не признание этого факта ведет к нестыковкам, противоречиям в законодательстве о КФХ.

Крестьянское хозяйство, по нашему мнению, должно иметь следующие признаки: статус юридического лица (как по закону 1990 г.); руководит хозяйством и представляет его интересы глава КФХ; характер хозяйства – семейно-родственный; имущество принадлежит не хозяйству, а его членам; численность постоянных наемных работников ограничена; при выходе члена из хозяйства имущество разделу не подлежит, а выплачивается компенсация.

Проблему малоземелья и дополнительного получения земельных участков КФХ решают разными способами: путем объединения хозяйств, аренды и покупки земли. Однако земельные отношения требуют совершенствования, так как возникают конфликтные ситуации. Земельные споры не утихают. Землю поделили на кусочки, на земельные доли, без выдела в натуре, без межевания, кадастровой оценки. Сельхозпредприятия вообще остались без земли, без своей основной производственной базы. Доли получили в основном те, кто в дальнейшем и не собирался самостоятельно работать на земле. Образовалась теневая среда оборота земельных долей, земельного рынка: административное давление, сговор, подкуп, обман, угрозы, рейдерство, фальсификация и т.д. Крупные поля «режут» на маленькие земельные наделы, нарушаются севообороты, внутривладельческое землеустройство. Что такое неизбежно будет, об этом было известно еще в начале 90-х годов. С участием ученых Кубанского ГАУ была разработана программа размещения и развития крестьянских хозяйств в крае, в которой были обоснованы рациональные размеры крестьянских хозяйств различной специализации, предусматривалось выделение земельных участков для их организации только на конкурсной основе и в основном из фонда перераспределения земель. Но развитие

пошло по-другому сценарию. Корыстные устремления оказались сильнее государственного подхода. Земельные участки под организацию крестьянских хозяйств выделялись без конкурсов (хотя это предусматривалось законом), передача земель в аренду осуществлялась по усмотрению местных чиновников. Шло время, часть крестьянских хозяйств прекратили свое существование, в том числе из-за малоземелья, часть – продолжают бороться за выживание, а третья часть – набрали силу и трансформировались в достаточно крупные частно-предпринимательские структуры, которые наряду с агрохолдингами, крупными сельхозпредприятиями вступили в борьбу за землю. Она неизбежна, так как есть за что бороться. На кону обезличенные земельные доли, многие собственники которых не только уже не работают, но и не живут на селе. Для них земельная доля – это источник дохода и каждый стремится его максимизировать. Тем самым создаются условия для жесткой конкуренции среди арендаторов за земельные доли и земли из фондов перераспределения. Для развития рынка земли такая ситуация только на пользу, если это делается в рамках законодательства и когда судами выносятся справедливые и обоснованные решения. Однако нарушений в этой сфере немало.

Владельцы земельных долей нередко ведут себя непредсказуемо при распоряжении земельными долями. Они не несут ответственности за рациональное их использование, сохранение и повышение плодородия почв, проведение природоохранных мероприятий. Собственники земельных долей не знают, где они находятся, на каких земельных участках. Арендодатели в ряде случаев настаивают на завышенной, произвольно установленной арендной плате, так как не установлены четкие критерии для ее определения. Даже уплату земельного налога они перекладывают на арендаторов, а с арендной платы, как дохода, не взимается (и они не платят) подоходный налог. Если арендодателем земли является юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, то арендная плата включается в прочие доходы, но если им является физическое лицо, то надо с дохода платить НДФЛ, но это не делается. Ситуация на земельном рынке сложная и решать ее надо с учетом реально сложившейся ситуации. Земля, как важнейший производственный ресурс, не должна быть разменной картой и постоянно находиться у эффективного пользователя. Для этого следует решить комплекс назревших проблем:

- сосредоточить все вопросы по учету, охране, землеустройству, мониторингу, контролю, использованию, обороту земель сельхозназначения в МСХ РФ;

- обеспечить целевое использование и изъятие неиспользуемых по назначению земель, совершенствовать земельный надзор;

- упростить процедуры торгов, ввести особый порядок выделения земельных участков для ведения КФХ, совершенствовать порядок проведения собраний участников долевой собственности;

- поставить на кадастровый учет все земельные участки;

- ввести Государственный реестр земельных собственников.

Состояние и эффективность использования земель сельскохозяйственного назначения вызывает большую тревогу. Часть земель выпала из хозяйственного оборота (по различным данным около 40 млн. га), почти 10 млн. га из них уже заросли мелколесьем. В ряде регионов эти земли просто не кому передать в аренду, деревни брошены или остались лишь пожилые люди. С другой стороны, сельскохозяйственные организации и крестьянские хозяйства, в своей собственности имеют незначительную часть сельхозугодий (например, сельхозорганизации Краснодарского края около 20 %), а остальную часть – арендуют. Следовательно, у них нет гарантий, что при истечении сроков аренды сохранится в обработке та же площадь земли и производственная база на перспективу. Это не только сдерживает долгосрочные инвестиции и тормозит развитие производства, но и не стимулирует бережное отношение к главному средству производства в сельском хозяйстве – земле. Поэтому происходит уменьшение в почве живой биомассы, появляются микроорганизмы – паразиты, микроорганизмы, выделяющие токсины, новые болезни растений, снижается отдача урожая на единицу минеральных удобрений, приостанавливаются естественные почвообразовательные процессы. В результате растет себестоимость единицы продукции и снижается доходность. Рачительный хозяин земли рассматривает ее как биологическую систему, состоящую из растений, растительных остатков, корневых выделений, почвенных минералов, полезных микроорганизмов, химически активных веществ, живых организмов и т.д., которая во взаимодействии с атмосферой (воздушная среда, осадки, температурный режим, солнечная радиация и др.) саморегулируется, работает сама и бесплатно, сохраняет плодородие и

«здоровье» почвы, продолжает процесс почвообразования, обеспечивает высокую эффективность допустимых доз минеральных удобрений. Задача крестьянина не мешать, а содействовать этим процессам: соблюдать обоснованные севообороты, иметь посевы многолетних трав и бобовых культур, заделывать растительные остатки, применять рациональные способы обработки почвы и органические удобрения, размножать и применять полезные микроорганизмы, использовать биологические способы защиты растений, то есть все, что содействует сохранению и повышению плодородия почв. Такой долгосрочной концепции землепользования должна соответствовать система земельных отношений, которая обеспечивала бы эффективное использование земли, ответственность за сохранность ее плодородия. К сожалению, такая система еще не сложилась. Однако реальная ситуация, «пробелы» в законодательстве, возникающие противоречия и конфликты в сфере земельных отношений требуют неотложных решений.

Меры по развитию крестьянско-фермерского уклада должны быть направлены, по нашему мнению, на обеспечение жизнеспособности уже созданных КФХ, на создание семейных животноводческих ферм, специализированных овощеводческих, плодовых, виноградарческих ферм. Среди этих мер можно выделить, прежде всего: достижение рациональных размеров и производственного направления КФХ; улучшение технического обеспечения и обустройства; развитие межфермерской кооперации; доступность и эффективность государственной финансовой поддержки.

Расширение лизинговых операций, объемов льготных инвестиционных кредитов позволяют решать ряд проблем улучшения материально-технической базы, но этого недостаточно. Следовало бы стимулировать инвестиционную активность КФХ путем введения компенсации части затрат на приобретение основных средств (техники, строительство хранилищ, ферм и т.п.).

Развитие межфермерских (в том числе кредитных) кооперативов должно войти в активную фазу. Обсуждение этой проблемы продолжается длительное время, принимались специальные программы, но результаты очень скромные. Основная причина – недостаточная финансовая поддержка со стороны государства и ограниченные возможности фермеров. Создание межфермерского кооператива (особенно по производственному обслуживанию, снабжению, сбыту продукции и др.)

требует значительных инвестиций. Ситуация стала в последнее время меняться в позитивном направлении. В действующей сейчас федеральной программе фермерским кооперативам предусмотрено компенсировать 60% вложенных средств на улучшение их материально-технической базы. В аналогичной краевой программе намечается размер компенсации увеличить до 90%. Нужна также существенная финансовая поддержка, предоставление льготных кредитных ресурсов кредитным кооперативам, которые могли бы обслуживать и владельцев приусадебных хозяйств.

Опыт стран с развитым сельским хозяйством показывает, что фермерские хозяйства эффективно могут развиваться только при развитой системе межфермерских кооперативов, которые обслуживают, консультируют, защищают и представляют интересы крестьян, «отпочковывают» и концентрируют отдельные стадии, процессы производства, сбыта, учета, материально-технического обеспечения, внедрения научно-технических достижений и т.д. Соответственно, необходимо совершенствовать методы работы информационно-консультационной службы, которая имеется в крае, а также функции районных управлений сельского хозяйства.

Так, Датский сельскохозяйственный консультационный центр имеет общенациональные отделы (центры) по отраслям сельского хозяйства, а также финансово-экономический, краевой, экологический, международный и другие отделы. Он тесно сотрудничает с датскими и местными фермерскими союзами и ассоциациями семейных хозяйств. В консультационном центре работает 915 консультантов (в том числе 225 по растениеводству, 221 по животноводству, 45 по механизации и строительству, 380 по бухгалтерскому учету и управлению, 25 по работе с молодежью и т.д.).

Местные консультационные центры имеются также в системе фермерских союзов (их 81) и в системе ассоциаций семейных хозяйств (18). Они обеспечивают фермеров важнейшими знаниями в доступной форме, оказывают непосредственное руководство в конкретных ситуациях, обрабатывают, анализируют информацию, обрабатывают счета хозяйств, ведут расчеты по налогам, практическое обучение фермеров, поддерживают связь фермеров с крупными организациями. Местный фермерский союз охватывает фермеров на территории 1500–2500 кв.км. Например, фермерский союз Орхуса-Хадстена объединяет 706 активных

членов-фермеров. За счет членских взносов (зависят от площади земли и поголовья скота) союз издает журнал, брошюры с сельхозинформацией, создает необходимые комитеты, предоставляет платные консультации. Этот опыт целесообразно использовать в наших условиях при совершенствовании работы информационно-консультационной службы во взаимодействии с районными управлениями сельского хозяйства.

В Краснодарском крае в 2015 г. было 187 сельскохозяйственных кооперативов, а требуется значительно больше. В связи с этим в крае разработан комплекс мер по ускоренному развитию межфермерской кооперации и малых форм хозяйствования, увеличению финансовой поддержки на их обустройство, создание соответствующей материально-технической базы.

В крае намечается создать семь оптово-логистических центров в Каневском, Павловском, Калининском, Кавказском, Белореченском, Лабинском районах и Анапе) и три распределительных центра в санаторно-курортной зоне (Геленджик, Сочи, Туапсе). Мощность каждого центра – около 6 тыс. т хранения овощей. Они будут закупать, хранить, сортировать, упаковывать, перерабатывать и вести оптовую торговлю. Но фермеры опасаются того, что смогут ли они туда попасть. Не исключена вероятность того, что их заполнят импортные товары и перекупщики. Важно, кто там будет хозяином. Желательно, чтобы эти центры были кооперативными с участием государства и контролировались крестьянами.

Литература

1. Парамонов, П. Ф. Организационно-экономические проблемы адаптации сельхозтоваропроизводителей к рыночным условиям хозяйствования / П. Ф. Парамонов. – Краснодар: КГАУ. – 2002. – 549 с.
2. Закон РСФСР от 22.11.1990 № 348-1 (ред. от 21.03.2002) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»
3. Федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11.06.2003 N 74-ФЗ (последняя редакция)
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. – М.: КноРус, 2016. – 512 с.
5. Парамонов, П. Ф. Социально-экономическая сущность и эволюция крестьянского хозяйства / П. Ф. Парамонов // Труды кубанского государственного аграрного университета. Научный журнал. – № 2 (53). – 2015, С. 37–42
6. Парамонов, П. Ф. Объективные предпосылки и проблемы развития крестьянской кооперации в современных условиях / П. Ф. Парамонов, Ю. Е. Стукова // Вопросы политической экономии. Вып. 4/2015. – М. ЛЕНАНД, 2015. – 160 с.

7. Нечаев, В. И., Парамонов, П. Ф., Бершицкий, Ю. И. Организация производства и предпринимательство в АПК: учебник / под общ. ред. П. Ф. Парамонова. – 2-е изд. – СПб: Издательство «Лань», 2016 г. – 472 с.

References

1. 1. Paramonov, P. F. Organizacionno-jekonomicheskie problemy adaptacii sel'hoztovaroproizvoditelej k rynochnym uslovijam hozjajstvovanija / P. F. Paramonov. – Krasnodar: KGAU. – 2002. – 549 s.
2. 2. Zakon RSFSR ot 22.11.1990 № 348-1 (red. ot 21.03.2002) «O krest'janskom (fermerskom) hozjajstve»
3. 3. Federal'nyj zakon «O krest'janskom (fermerskom) hozjajstve» ot 11.06.2003 N 74-FZ (poslednjaja redakcija)
4. 4. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. – M.: KnoRus, 2016. – 512 s.
5. 5. Paramonov, P. F. Social'no-jekonomicheskaja sushhnost' i jevoljucija krest'janskogo hozjajstva / P. F. Paramonov // Trudy kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. Nauchnyj zhurnal. – № 2 (53). – 2015, S. 37–42
6. 6. Paramonov, P. F. Ob#ektivnye predposylki i problemy razvitija krest'janskoj kooperacii v sovremennyh uslovijah / P. F. Paramonov, Ju. E. Stukova // Voprosy politicheskoi jekonomii. Vyp. 4/2015. – M. LENAND, 2015. – 160 s.
7. 7. Nechaev, V. I., Paramonov, P. F., Bershickij, Ju. I. Organizacija proizvodstva i predprinimatel'stvo v APK: uchebnyj / pod obshh. red. P. F. Paramonova. – 2-e izd. – SPb: Izdatel'stvo «Lan'», 2016 g. – 472 s.